

Эрнст Теодор Амадей Гофман

Щелкунчик и Мышиный король

Иллюстрации Яны Седовой

Москва
Издательство АСТ
АСТРЕЛЬ СПб
2026

СОЧЕЛЬНИК

А вадцать четвёртого декабря детям советника медицины Штальбаума было запрещено входить в гостиную.

— Ах, как бы узнать, что смастерит на этот раз крёстный? — всё повторяла семилетняя Мари.

Друг дома советник Дроссельмейер и крёстный детей был великий искусник. И к Рождеству приготавливал большую, особенно затейливую игрушку.

Фриц уверял, что крёстный подарит большую крепость с солдатами, которые будут маршировать... А Маша ждала сад с прудом, где будут плавать лебеди с золотыми ленточками на шейках, а потом придёт девочка и станет кормить лебедей конфетами.

Стемнело. Мари и Фриц сидели, прижавшись друг к другу, и боялись вымолвить слово. Вдруг зазвенел серебряный колокольчик: «Динь-динь-динь-динь!» Двери шумно распахнулись, и поток света ворвался из гостиной в комнату. Ахнув от восторга, остановились они на пороге, но тут родители подхватили их за руки и повели вперёд со словами:

— Ну, детки, пойдёмте смотреть, чем одарил вас младенец Христос!

Мари и Фриц увидели подарки и ярко сиявшую ёлку! Мари только воскликнула:

— Ах, как хорошо! Как чудно!

Ещё ни разу не было им подарено так много прекрасных игрушек. Золотые и серебряные яблочки, конфеты, обсахаренный миндаль и великое множество разных лакомств унизывали ветви ёлки. А какие прекрасные подарки были разложены под ней!

Пришёл черёд и подаркам крёстного Дроссельмейера! Ширмы, закрывавшие стол, раздвинулись... На зелёном, цветущем лугу стоял маленький замок с зеркальными окнами и золотыми башенками. Послышалась музыка, двери и окна замка отворились. Множество маленьких кавалеров и дам гуляли по залам. В центральном зале танцевали дети. Маленький господин, очень похожий на крёстного, в зелёном плаще, беспрестанно выглядывал из окна замка и опять исчезал. Фриц недолго рассматривал игрушку, а потом ему наскучило. В два прыжка он очутился возле своего столика с подарками. Мари также потихоньку отошла от подарка крёстного. Советник, видя это, не мог удержаться, чтобы не сказать родителям недовольным тоном:

— Такая замысловатая игрушка не для неразумных детей. Я заберу свой замок!

Но мать остановила крёстного и просила показать ей искусный механизм, с помощью которого двигались куколки. Советник с удовольствием всё показал, после чего повеселел и подарил детям ещё несколько человечков с золотыми головками.

Когда Фриц стал делать под ёлкой парад подаренных гусаров, Маша увидела, что за ними скромно стоял маленький человечек-куколка. Правда, он был не очень складный, но мило и со вкусом одетый в гусарскую курточку с множеством пуговок и шнурков, рейтузы и высокие лакированные сапоги. Рассмотрев его поближе, Мари не могла не полюбить его с первого взгляда. В его светлых зелёных глазах сияли приветливость и дружелюбие. Подбородок человечка окаймляла белая завитая борода из бумажной штопки, что делало ещё милее улыбку его больших красных губ.

— Ах, — воскликнула Мари, — кому, милый папа, подарили вы этого хорошенького человечка, что стоит там за ёлкой?

— Это вам всем, милые дети, — отвечал папа, — он будет для всех вас щёлкать орехи.

Папа объяснил детям, что куколка эта зовётся Щелкунчик. Мари была в восторге.

— Ну, Мари, — сказал папа, — так как Щелкунчик очень тебе понравился, то я дарю его тебе; береги его и защищай; но в его обязанность входит щёлкать орехи и для Фрица с Луизой.

Мари тотчас же взяла Щелкунчика на руки и заставила его щёлкать орехи. Луиза подсела к ней, и добрый Щелкунчик стал щёлкать орехи для них обеих. Фриц, устав от верховой езды, подбежал к сёстрам и от всей души расхохотался, увидев маленькую уродливую фигуру Щелкунчика.

Он выбирал самые большие орехи и так неосторожно заталкивал их Щелкунчику в рот, что вдруг раздалось — крак-крак! — и три белых зуба Щелкунчика упали на пол.

— Ах, мой бедный Щелкунчик! — заплакала Мари, отобрав его у Фрица.

— Э, да какой он глупый! — закричал Фриц. — Хочет щёлкать орехи, а у самого нет крепких зубов! На что же он годен? Давай его мне, я заставлю его щёлкать, пока у него не выпадут последние зубы и не отвалится совсем подбородок!

— Нет, нет, оставь, — со слезами сказала Мари, — я тебе не дам моего милого Щелкунчика, посмотри, как он на меня жалобно смотрит и показывает свой больной ротик! Ты злой мальчик.

— Щелкунчика всё-таки дай мне; его подарили нам обоим! — возразил Фриц.

Мари горько расплакалась и поскорее завернула Щелкунчика в свой платок. А папа сказал:

— Я поручил беречь Щелкунчика Мари, а так как он теперь болен и больше всего нуждается в её заботах, то никто не имеет права его отнимать.

